

ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ В ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ

А.Н. Ждан

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ НА ПРЕДМЕТ ПСИХОЛОГИИ

Рассматривается процесс становления предмета психологии в ходе возникновения и эволюции научных психологических знаний в русле философии, медицины и различных наук. Дается обзор важнейших представлений о предмете в истории психологии как самостоятельной науки. Констатируется, что развитие взглядов на предмет психологии не прекращается и в настоящее время. Делается вывод о непреходящей ценности работы предшественников по осознанию предметной области психологии.

Ключевые слова: предмет психологии, метод психологии, принцип историзма, отечественная психология, мировая психология, историческая оценка.

При некотором знакомстве с методологией (и историей) науки наука начинает представляться не в виде мертвого, законченного, неподвижного целого, состоящего из готовых положений, а в виде живой, постоянно развивающейся и идущей вперед системы...

Л.С. Выготский

Из всех методологических проблем психологической науки проблема предмета имеет решающее значение для постановки психологических вопросов. В общем, ее значение состоит в том, что правильное решение этого вопроса позволяет отграничить задачи исследования психики в самой психологии от задач других наук, которые также обращаются к этому объекту. Вопрос о предмете становится особенно важным в некоторые периоды, когда возникают новые области науки, из которых пси-

хология пытается заимствовать свои объяснительные принципы и схемы. Так, эволюционная концепция Ч. Дарвина и его последователей оказала решающее влияние на психологию: исходя из принципа биологической адаптации, она закрепила точку зрения развития на область психических явлений, способствовала возникновению различных областей генетической психологии. Социология Э. Дюркгейма направила психологическую мысль на введение социальной детерминации человеческого сознания. Общая теория систем способствовала возникновению в 50-х гг. XX в. когнитивной психологии. Нейрофизиология оказала огромное влияние на основные психологические представления. В целом в условиях, характерных для современной науки междисциплинарных связей,

выделить собственный предмет изучения становится актуальной задачей. Не менее важна эта задача и для практической психологии, несомненно, требующей от своих работников теоретических представлений и понимания границ психологической науки.

С чего начать историческое рассмотрение вопроса о предмете психологии? Несмотря на то что в известном высказывании Г. Эббингауза — «психология имеет длинное прошлое, но краткую историю» [12, с. 14] — в неявной форме различаются собственно *история психологии* и *развитие психологических знаний* как составной части развития человеческой мысли в целом, традиционно в истории психологии идея *души*, возникшая уже в глубокой древности, рассматривается в качестве первого определения *предмета психологии*. Признавая необходимость реконструкции процесса развития представлений о предмете психологии во всей полноте, на протяжении всего пути научного познания психических явлений целесообразно трактовать этот процесс в *широком времени* как период *становления предмета психологии*, а их развитие после выделения психологии в самостоятельную науку, т.е. в период со второй половины XIX в. — как *развитие предмета психологии и представлений о нем*. В соответствии с таким подходом последующий текст разделяется на две части.

Становление предмета психологии

Предмет психологии складывался в ходе многовековой истории развития представлений о душевной области как особой части природных явлений. Они возникали уже у перво-

бытного человека, облекались в форму мифологических образов о *душе* и развивались затем в философских учениях и медицине, а с выделением из философии различных наук — в этих науках.

В античной философии идея души включала своей частью психические явления: уже Гераклит говорит о мышлении и ощущении. Аристотель дал наиболее полное описание душевных способностей, а введенный им порядок и способ их изучения К. Левин назвал аристотелевским способом мышления в психологии, черты которого отмечал и в психологии XX в.

Учение Аристотеля о душе шире, чем область психологии. Это была наука о живом. Она включала изучение не только психических, но *всех функций и любого живого организма*, в том числе и растений. Понятие души было тем конструктом, с помощью которого объяснялись *все его проявления*: рост, функции питания, дыхания, размножения и другие процессы жизнедеятельности организма. Именно в таком широком понимании понятие души существовало до XVII в., когда Ф. Бэкон, опираясь на открытия в области анатомии и знания о физиологических функциях тела, отказался от аристотелевской трактовки души и ограничил ее область только психическими явлениями. Он же наметил эмпирический путь их описания и познания с практической целью их усовершенствования и развития.

Только после того, как в этом же XVII в. великий Р. Декарт дал критерий психического — *сознание* — учение о душе стало ограничиваться собственно психическими и только

сознательными явлениями. Но и у Р. Декарта учение о душе остается философским учением о душе как особой реальности — отдельной субстанции, которая, наряду с телесной субстанцией, имеет самостоятельное бытие. Онтологический дуализм Р. Декарта оказал решающее влияние на последующее развитие психологической мысли. отождествив психическое с сознательным, он указал на интроспекцию как единственный метод его познания. Для объяснения поведения животных (и части действий человека) он ввел идею рефлекса. Забегая вперед, отметим, что в этом декартовском понимании психического началось развитие психологии как самостоятельной науки в XIX в.

У Дж. Локка изучение психических явлений как сознательных включено в русло философской гносеологической проблемы. Решая проблему опытного происхождения содержания сознания, Дж. Локк вводит понятие внутреннего опыта — *рефлексии*. В рамках внутреннего опыта он обозначил эмпирический путь изучения психических явлений от простого к сложному: выделение элементов сознания, в качестве которых выступили простые идеи сенсорной природы (ощущения и чувства удовольствия и неудовольствия); способы образования из них сложных образований в процессе обобщения и в результате работы особого механизма, которому дал название «ассоциация идей». Все содержание сознания объяснялось влияниями извне.

Английский врач Д. Гартли в контексте философских и даже теологических задач, проблем морали, основываясь на этих представлениях, развил целостную ассоциативную концепцию

психики. В ней все разнообразие проявлений психической жизни — ощущения, память, чувства и аффекты, а также действия — объясняется с помощью одного принципа — механизма ассоциации идей.

Так постепенно в философии сознания выделяется психологическая проблематика, что, однако, не означает того, что эти труды можно представлять как трактаты по психологии. В них психологические вопросы разрабатываются не как самоцель, а в связи с разрешением более широких философских задач.

В XVIII в. немецкий философ Х. Вольф в составе метафизики, наряду с другими дисциплинами, выделяет психологию как науку о душе. Он вводит термины — *рациональная* и *эмпирическая психология*. Однако психология у Х. Вольфа — это философская наука о душе и ее способностях.

Итоги этого периода развития психологических знаний в конце XVIII в. подводит И. Кант своей критикой рациональной и эмпирической психологии Х. Вольфа. Опираясь на естественно-научные критерии научности и признавая их несовместимость с природой явлений внутреннего опыта в силу свойственных им специфических особенностей, он сделал вывод о невозможности психологии как науки как в настоящем, так и в будущем.

Вопреки этому выводу, в XIX в. усилиями философов английской школы — Д. Милля, Дж. Ст. Милля, А. Бэна, Г. Спенсера — складывается ассоциативная психология. Г. Гефдинг называет *заслугой именно английской школы признание самостоятельности психологии* в противоположность метафизическому умозрению.

Здесь происходит *выделение предмета психологии как науки*, разрабатывается ее категориальный аппарат, принципы и методы исследования. Дж. Ст. Милль дает определение предмета психологии: «предметом психологии служат единообразия последовательности — те законы (конечные или производные), по которым одно психическое состояние идет за другим, вызывается другим, или, по крайней мере, вынуждено за ним следовать» [9, с. 689]. Он же характеризует эту психологию как науку об элементарных законах духа, отвлеченный отдел «философии человеческой природы», и отличает от нее этологию как науку о человеческой природе, «которая определяет, какого рода характер получится в зависимости от этих общих законов при наличности известного ряда физических и психических обстоятельств». Этология направлена на выяснение действия простых законов духа при сложных обстоятельствах; ее задачей является понимание образования индивидуального и национального (коллективного) характера. Рассматривая психику как проявление жизни, Г. Спенсер определяет *предмет психологии в контексте биологии*. Психология имеет своим предметом «не соотношения между внутренними явлениями, не соотношения между внешними явлениями, но соотношения между этими соотношениями» [11, с. 85], т.е. связи между сознанием и внешней средой. Если вся предшествующая ассоциативная психология замыкалась внутри сознания, считала единственным путем объяснения психики установление ее связей с нервными процессами, то в понимании Г. Спенсера психология изучает психику в ее функции адаптации к внешней среде.

В итоге примерно к 70-м гг. XIX в. оформилась *ассоциативная сенсуалистическая психология как первая собственно психологическая концепция*. Эта концепция составила основу ряда программ в период становления психологии как отдельной науки.

Развитие представлений о предмете в истории психологии как самостоятельной науки

Выделению психологии в самостоятельную науку (вторая половина XIX в.) способствовали крупные успехи в развитии естествознания. Под их влиянием происходило отделение психологии от философии и совершалась работа по теоретическому осмыслению ею своего предмета в отличие от других наук. Открытия в области анатомии и физиологии нервной системы и органов чувств, анатомические данные о строении мозга, о зависимостях, существующих между его физиологическими и патологическими состояниями и характером психической жизни, гипотезы о соотношении между мозгом и душевной жизнью, разработка учения о рефлекторных механизмах работы мозга, особенно данные о включении ощущения в объяснение протекания рефлекса как его психического компонента, объяснение жизненных процессов как чисто физических сил в физико-химической концепции жизни и теории энергетизма, открытие принципа саморегуляции, которому подчиняется работа организма, — эти и другие конкретные данные и широкие обобщающие концепции в области естественно-научных исследований включали сведения и о психических явлениях. Получалось так, что в логике собственных исследований *естествознание* не

только подошло к фактам психологии, но внутри различных его областей стало также и разрабатывать собственно *психологические вопросы*. Основание психофизики (Т. Фехнер, 1860) и психометрии (Ф. Дондерс, 1869) превратили в реальность идею измерения психических явлений. Особенно важное значение имело то обстоятельство, что все эти факты были получены *экспериментальным методом*. Именно с невозможностью применения к психическим явлениям измерения и эксперимента И. Кант связывал свой вывод о невозможности научного статуса для психологического знания. Дж. Ст. Милль, связывая успехи в области естествознания со сложившимися в нем методологическими традициями и методами исследования, а отставание в тех отраслях знания, которые он называл нравственной и политической философией, куда включал и психологию, объяснял не только сложностью изучаемых ими явлений, но и недостатками метода. В признании великого значения естественных наук в деле выработки научной методологии Дж. Ст. Милль видел прочное основание для прогресса гуманитарного знания.

В целом открытия в естествознании, особенно эволюционная теория Ч. Дарвина, сближали изучение психологической реальности с опытными естественными науками, создавая тем самым реальные предпосылки для превращения психологии в самостоятельную науку. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, «результаты всех этих исследований объединил, отчасти дальше развил и систематизировал в психологическом плане в своих “Основах физиологической психологии” (1874) Вундт» [10, с. 55]. С именем

В. Вундта связано оформление психологии в самостоятельную науку.

«Очерки психологии» (1896) В. Вундта представляют систематический обзор принципиально важных выводов и положений новейшей психологии. Книга начинается с обсуждения вопроса о предмете психологии. Согласно В. Вундту, психология имеет своим предметом не внутренний опыт, в отличие от внешнего опыта как предмета естественных наук, но особую точку зрения на весь опыт. Психология «рассматривает совокупное содержание опыта в его отношениях к субъекту и в тех свойствах, которые ему приписываются непосредственно субъектом» [3, с. 4]. Поэтому естественно-научная точка зрения, поскольку она возможна лишь благодаря отвлечению от субъективного фактора, содержащегося во всяком действительном опыте, может быть названа точкой зрения *опосредствованного опыта*. А психологическая точка зрения, которая снова устраняет это отвлечение и все проистекающие отсюда следствия, — точкой зрения *«непосредственного опыта»* [3]. Новая трактовка предмета психологии в общем была направлена против изоляции психологии от других наук по предмету и методу. Она обогатила психологическое познание, открыла путь для иных, кроме интроспекции, методов исследования, и прежде всего — для эксперимента и разнообразных измерительных процедур. Эти методы в основном были заимствованы В. Вундтом из естествознания, а частично разработаны в созданной им в Лейпциге первой лаборатории экспериментальной психологии (1879), преобразованной вскоре в Институт экспериментальной психологии. Непосредственное

содержание сознания как предмет психологии означало изучение *содержания сознания* и включало три последовательно разрешаемых задачи: аналитическую — изучение психических элементов, синтетическую — изучение связей, в которые вступают друг с другом найденные анализом элементы, а также их продуктов, исследование законов, которые действуют при возникновении таких связей. Последователь В. Вундта Э. Титченер продолжил разработку такого понимания и дал ему определение *структурной психологии*.

Вундтовское понимание предмета и метода психологии встретило критику со стороны Ф. Brentano. Предметом психологии, по Ф. Brentano, не могут быть содержания, в них нет ничего психологического. Подлинно психологическими феноменами являются *акты сознания*. Отличительным признаком психических феноменов является их *направленность на предмет*, или имманентная предметность. Эту характеристику сознания Ф. Brentano называл *интенциональностью*. Между психическими феноменами существуют различия, которые определяются в зависимости от характера отношения к предмету. По этому основанию производится классификация психических актов. Психология акта обратила внимание на связь сознания с внешним миром, связь, которая идет изнутри. Понимание предмета психологии как актов сознания получило развитие в австрийской школе (А. Мейнонг, Хр. фон Эренфельс), в психологии функций К. Штумпфа, в психологии Т. Липпса, аналитической психологии Ф. Стаута. Оно оказало влияние на Вюрцбургскую школу психологии

мышления (О. Кюльпе), гештальт-психологию (К. Коффка, В. Келер, М. Вертгеймер), а также на философию (Э. Гуссерль).

Идею о сознании в его функции презентации мира развивал У. Джемс. В статье «Существует ли сознание?» (1904) он отказался от решения вопроса о том, что такое сознание, но признал бесспорным факт его существования. Этот факт выступает в очевидном для каждого знании о том, что мир не только существует, но и презентуется сознанию. Этим пониманием сознания У. Джемс способствовал повороту психологии к функционализму. Возникшее в Америке в конце XIX в. под влиянием философии прагматизма и в ответ на социальный запрос со стороны общества к науке, требовавшего полезного прикладного психологического знания, это направление выдвинуло новое понимание предмета, задач и принципов психологии. Им стало рассмотрение сознания со стороны его роли в решении практических задач в условиях профессиональной деятельности. Здесь же была сформулирована идея динамической психологии и начались исследования мотивации (Р. Вудвортс). Функционализм способствовал возникновению *прикладной психологии*. Он повлиял на становление *бихевиоризма*.

Подход к пониманию предмета психологии в контексте восходящего к биологии вопроса о месте психики и сознания в жизни обладающих ими субъектов развивал И. М. Сеченов. Он разработал программу психологии как объективной науки. Психологию он определял как науку *о происхождении психических действий*, рассматривая психику как *интегральную*

часть целостного поведения, а генетический метод — как адекватный прием ее исследования. Это понимание получило значительное развитие в русской науке (В.М. Бехтерев и его школа, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский) и заслужило признание в мировой психологии. Идеи психологии как объективной биологической экспериментальной науки разрабатывал также Н.Н. Ланге.

Характерной особенностью психологии периода ее становления как самостоятельной науки — с 70-х гг. XIX в. до начала XX в. — было *отсутствие какого-либо одного общепризнанного понимания своего предмета*. Это положение Н.Н. Ланге оценил как *кризис психологии* (1914).

В русле теоретических воззрений этого периода развернулись экспериментальные исследования. Они охватили практически все области психических явлений: память (Г. Эббингауз — 1885, Г.Э. Мюллер — 1911–1917), восприятие и внимание (Н.Н. Ланге, 1893), мышление (Вюрцбургская школа — 1901–1909), навык (Дж.М.-К. Кэттел — 1885, У. Брайен и Хартер — 1897, У. Бук — 1908), воля (Н. Ах — 1905, К. Левин — 1917), психология животных (Э. Торндайк — 1898, У. Смолл — 1900, Р. Йеркс — 1900). Произошло становление психологии индивидуальных различий (Ф. Гальтон) и метода тестов как приема их изучения (Дж.М.-К. Кэттел — 1890, В. Штерн — 1900, А. Бине — 1905, А.Ф. Лазурский — 1910, Г.И. Россолимо — 1910).

Развиваются прикладные исследования в различных областях социальной практики, особенно в педагогике, медицине, экономической жизни. В логике их развития образуются новые области психологической науки —

педология (Г.С. Холл) и психотехника (Г. Мюнстерберг).

В результате экспериментальных и прикладных исследований накапливались факты, которые требовали своего истолкования. В ряде случаев их трактовка существенно расходилась с теми представлениями о психических явлениях, которые заявлялись в теоретических построениях. Оказалось, что психика не тождественна сознанию, что метод интроспекции не адекватен в клинике и зоопсихологии, что атомизм и сенсуализм несостоятельны перед фактами, полученными в экспериментальных исследованиях мышления. Выявилась безжизненность научного знания: в научной психологии внутренний мир сводился к совокупности явлений сознания, а они в основном ограничивались познавательной сферой; в психологии не было субъекта и личности как объектов научного исследования. Тот факт, что человек живет в конкретных исторических и культурных условиях, не нашел отражения в трактовках предмета психологии. Стало очевидно, что психология не выдержала высшего для науки испытания — испытания *практикой*. Рождался новый тип отношения психологической науки с практикой, когда практика выдвигает постановку задач и служит верховным судьей теории, критерием истины; она диктует, как конструировать понятия и как формулировать понятия (Л.С. Выготский). Становится насущным требованием времени также задача перестройки методологии. «Практика и философия становятся во главу угла» (Л.С. Выготский). В психологии начинается *открытый кризис*.

Открытый кризис охватывает период с начала 10-х до середины 30-х гг.

XX в. В это время были выдвинуты *новые понимания предмета психологии*. Каждое из них претендовало на новое видение психической реальности, в действительности же ни одному из них не удавалось охватить ее во всей полноте, поскольку затрагивало преобразование только одного какого-то ее аспекта. Бихевиоризм (как, впрочем, и другие объективные поведенческие направления этого периода) выступил *против субъективизма в понимании предмета и метода психологии* и выдвинул предметом изучения не психику и сознание, а объективно наблюдаемое *поведение*. Ставилась задача связать изучение поведения с его *управлением, минуя сознание*. «Легко убедиться в том, что эта позиция бихевиоризма внутренне противоречива. Нельзя положить в основу психологического познания отрицание сознания... аргументация против психологии сознания опиралась в конечном счете на интроспективное понимание сознания» [10, с. 62].

Реакцией на механистический атомизм и сенсуализм стала *целостная психология: Лейпцигская школа комплексных переживаний и Берлинская школа (гештальтпсихология)*, поставившие в центр исследования проблему целостности. В различных областях психологического исследования (восприятие, мышление, психическое развитие, личность) с помощью адекватных методических процедур были получены новые факты, раскрыты структурные принципы, которым подчиняются явления внутреннего мира.

Преодолевая ограничение предмета психологии сознательной психикой, психоанализ противопоставил картезианскому отождествлению психики с сознанием новое представле-

ние о форме существования психического как имеющего *глубину*. Главным предметом и общей проблемой была сделана *бессознательная психика*. Сознание выступало при этом в качестве свойства, которое присуще психике не всегда и потому является вторичным.

В противоположность глубинной психологии З. Фрейда *описательную психологию* (В. Дильтей) С.Л. Рубинштейн охарактеризовал как *вершинную психологию*. Предметом психологии В. Дильтей назвал развитого человека во всей полноте душевной жизни. Ее цель и метод – понимание, но не в форме интроспекции как смотрения внутрь души, а как включение субъективных переживаний в смысловые связи с ценностями, которые их определяют. Эти ценности находятся вне субъекта, в культуре, воплощенной в произведениях искусства, в религии, морали, а также в произведениях материальной культуры. Предполагалось, что описание душевной жизни, изучение ее развития как перехода ко все более высоким ценностям позволяет раскрыть целостность личности, проникнуть в подлинные ее глубины.

Признание социально-исторической обусловленности психики и сознания человека (Э. Дюркгейм) выдвинуло в качестве предмета изучения *условия превращения социальных форм общественного сознания в формы индивидуального сознания путем их интериоризации* в процессе общения людей в ситуациях совершения обрядов, различного рода ритуалов и т.п. форм взаимодействия в плане сознания. Большая часть наших состояний сознания, писал Э. Дюркгейм, не появилась бы у изолированных существ.

Они появились не из природы человека, а явились продуктом общественной формы жизни людей. Однако производственные отношения между людьми в процессе трудовых действий по поводу строительства жилья, посевных работ и т.д. не учитывались в качестве факторов, образующих сознание и его развитие.

Как показал Л.С. Выготский в своем анализе открытого кризиса (1927), за многообразием представлений о психологии реально скрывается раскол психологии на два разных типа науки: один – естественно-научный, объяснительный, причинно-следственный и другой – описательный, телеологический как разные способы познания психики и сознания. Сложившиеся в русле этих двух методологических подходов понимания предмета, претерпев ряд преобразований, нередко существенных (необихевиоризм, неофрейдизм, аналитическая психология К. Юнга, индивидуальная психология А. Адлера, психология Эго и др.), сохраняют свое влияние в современной психологии.

Кризис, переживаемый мировой наукой, охватил и отечественную психологию, с которой она всегда находилась в теснейшей связи. Он совпал с крупными социальными потрясениями, вызванными революцией 1917 г., что обусловило специфические особенности его протекания. В контексте задачи по перестройке методологических основ науки с опорой на философию К. Маркса в психологии началась работа по осмыслению предмета научного психологического знания с этих позиций. В ответ на запрет идеализма возникли *объективные направления поведенческого типа*: реактология К.Н. Корнилова (1921), реф-

лексология В.М. Бехтерева (1918). Исходя из положения о том, что «реакция есть основная форма всякого жизненного проявления» [6, с.23], в реактологии был сделан вывод о необходимости изменить самый объект изучения: «это уже будет не изучение отдельных раздробленных психических явлений, “способностей”... *психология должна стать изучением реакций живого организма, охватывающих все формы проявления его в отношении окружающей среды...*» [6, с. 24]. При этом К.Н. Корнилов соотносил это понимание как с бихевиористским подходом и его пониманием поведения, так и с интроспективным пониманием психики, утверждая, что именно учение о реакциях «согласуется с современными научными данными» [6, с. 179] и марксизмом.

В рефлексологии В.М. Бехтерева целью был объективный естественно-научный анализ человеческой личности и поведения человека, под которым понималась «соотносительная деятельность... Все вообще унаследованные и индивидуально приобретенные реакции организма, начиная от прирожденных и сложных органических рефлексов и доходя до наиболее сложных приобретенных рефлексов, известных у человека под именем действий и поступков, характеризующих его поведение» [1, с. 146–147]. Единицей анализа в рефлексологии стал рефлекс. Направленная на разрыв с субъективно-идеалистической психологией, рефлексология свела психику к рефлексу и видела свой предмет в изучении механизмов нервно-двигательной системы, действующих в ответ на внешние физико-химические раздражители. Однако в отличие от американского бихевиоризма, подход

В.М. Бехтерева был направлен на *всестороннее комплексное изучение личности*, в котором соматические, физиологические и психологические явления рассматривались как разные стороны — уровни — человека.

Деятельность организма в окружающей среде провозгласил предметом психологии М.Я. Басов (1928). Однако он подошел к разработке ее проблем со старых методологических позиций, использовал в ее трактовке понятия ассоциативной психологии.

В целом, оценивая понимание предмета психологии в поведенческих направлениях отечественной науки периода открытого кризиса, следует отметить их связь с таковыми в мировой науке. В силу механицизма содержащихся в них исследовательских подходов к психике они не выдержали проверки временем и уже к началу 30-х гг. прекратили свое существование. В то же время методы, идеи комплексного подхода В.М. Бехтерева получили развитие в психологических концепциях Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева.

Анализ искусства, истории и современного состояния мировой психологии, опыт собственной практической работы в области образования и дефектологии стали источником *культурно-исторической теории*, созданной Л.С. Выготским в сотрудничестве с А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьевым. Ее предметом стало исследование исторического возникновения и развития специфически человеческих высших психических процессов, историческое понимание сознания и поведения, структура которых *опосредствована* культурными психологическими орудиями — различного рода знаками. Стратегию исследований определял новый эксперимен-

тально-генетический метод. Общая схема исследований в культурно-исторической психологии осуществлялась в русле изучения процессов преобразования мира культуры как внешних интерпсихических образований во внутренний интрапсихический мир личности и порождения культуры в ходе развития личности. Намеченный Л.С. Выготским путь для развития психологии получил название *неклассической психологии* (Д.Б. Эльконин).

Положение о *единстве сознания и деятельности*, выдвинутое С.Л. Рубинштейном (1922), стало началом *деятельностного подхода* как нового понимания предмета психологии. В этом подходе меняется постановка вопроса о природе и детерминации психики: психология становится реальной наукой, изучающей психику, сознание человека в деятельности в конкретных условиях. Открывается возможность соединения изучения психики и воздействия на нее, а теория и практика образуют две стороны научного исследования. Раздвигаются мировоззренческие горизонты психологии, ставятся вопросы бытия человека в мире.

А.Н. Леонтьев, основываясь на идеях культурно-исторической теории и исходя из марксистского учения о деятельности, определяет психологию как *«конкретную науку о порождении, функционировании и строении психического отражения реальности, которое опосредствует жизнь индивидов»* [7, с. 81]. Предметная деятельность выступила тем реальным процессом, «в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами субъект-объект» (А.Н. Леонтьев).

Начиная с 40-х и до начала 80-х гг. деятельностный подход определял

психологические исследования в общей и основных отраслях психологической науки, а также практики в нашей науке. Его развитие продолжается и в настоящее время. Получив распространение во многих странах, он стал неотъемлемой частью современной мировой психологии.

Оригинальное представление о предмете психологии, развиваемое в русле идей культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и деятельностного подхода, выдвинул П.Я. Гальперин. Критически оценив все известные определения предмета психологии как несостоятельные и рассматривая ориентировочную деятельность как сущностную характеристику психики, он выделил в качестве психологической задачи изучения *ориентировочной функции психики*. Он назвал «подлинной действительностью психической жизни» ориентировку в ситуациях, требующих нешаблонных действий. Именно ориентировка составляет основную жизненную функцию психической деятельности. В соответствии с этим он утверждал, что «психология изучает деятельность субъекта по решению задач ориентировки в ситуациях на основе психического отражения. Не «явления сознания» служат ее предметом, но процесс активной ориентировки, в частности, с использованием того, что называют «явлениями сознания»; только эта ориентировочная функция и составляет психологическую сторону «явлений сознания»... Процесс ориентировки субъекта в ситуации, которая открывается в психическом отражении, формирование, структура и динамика этой ориентировочной деятельности, определяющие ее качество, характер и возможности — вот что составляет предмет

психологии... во всех формах психической жизни» [4, с. 102]. В качестве метода психологического исследования был разработан формирующий эксперимент. Исследование психики происходило в процессе ее формирования (метод поэтапного планового формирования умственных действий и понятий) и в силу этого одновременно становилось также ее воспитанием: теория и практика выступали двумя сторонами единого процесса.

В отличие от деятельностного подхода в *психологии установки* как общепсихологической концепции Д.Н. Узнадзе наметил свой путь преодоления рокового для психологии постулата непосредственности. Именно Д.Н. Узнадзе ввел этот термин, которым обозначал понимание психического как прямой непосредственный ответ на воздействия внешней среды. Это понимание он называл догматической предпосылкой всей традиционной психологии, начиная от В. Вундта и включая новые направления — бихевиоризм, гештальтпсихологию, психоанализ и др. Категория установки является центральной в психологии Д.Н. Узнадзе. Установка рассматривалась как специфическое состояние, возникающее у субъекта, который с целью удовлетворения потребности обращается к окружающей его внешней среде. Среда воздействует на него как целое через установку как опосредствующее это воздействие звено. Она *настраивает* субъект к действию по отношению к предмету, необходимому для удовлетворения данной потребности. На этой основе субъект развертывает целесообразное активное поведение. Таким образом во взаимодействии с действительностью вступает

целостная личность, а психика выступает ее органом, который личность использует в процессе этого взаимодействия.

По существу также на преодолении постулата непосредственности направлены положения об основополагающей роли *отношений человека к окружающему миру* как опосредствующем звене, который определяет все стороны психической жизни. Этот принцип был положен В.Н. Мясищевым в основу *психологии отношений* как нового понимания предмета психологии. Отталкиваясь от практической работы в области неврозов и рассматривая их как болезни личности, В. Н. Мясищев увидел, какое решающее значение имеют отношения человека к тому, что он делает, к другим людям, и выделил в качестве центральной проблему отношений личности к различным сторонам действительности. В логике этих исследований проблема отношений приобрела общепсихологический смысл. Образования, традиционно разрабатываемые в психологии, — психические процессы, состояния, свойства личности — определяются психическими отношениями и должны рассматриваться в зависимости от них. Их перечень включает такие виды отношений, как потребности, интересы, оценочные отношения, эмоциональные отношения. Они выступают как компоненты, стороны единого жизненного взаимодействия человека с окружающим миром. Это целостная система индивидуальных избирательных сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Она выражает личный опыт человека и внутренне определяет его деятельность, ее продук-

тивность и успешность, отношение к работе, функциональные возможности и состояния человека, его переживания. Различия в отношениях, связанные с индивидуальным опытом, являются источником индивидуальных различий. Направленная против абстрактности психологии отдельных функций, она сближается в своем общем пафосе и даже в методах исследования (психоанализ в процессе клинической беседы, психотерапия как разновидность естественного эксперимента) с гуманистической психологией как новым движением в психологической науке 50-х гг. XX в. Ее существенным отличием от последней является органичное включение в психологическое изучение исследование соматической стороны индивидуально-психологических особенностей, убеждение в том, что исследование личности предполагают и физиологические методы. Этот план изучения преемственно связан с объективным изучением личности, начатым В.М. Бехтеревым.

В возникшей в середине 50-х гг. XX в. *гуманистической психологии*, в ее различных направлениях (экзистенциальная, феноменологическая, личностно-центрированная психология), предметом исследования провозглашается *личность*. Названная, в отличие от бихевиоризма и психоанализа, *третьей силой* (А. Маслоу, К. Роджерс), она представляет собой не только научное направление, но и широкое общекультурное движение с ярко выраженной практической направленностью. Ее общими принципами являются экзистенциалистический взгляд на человека, свобода и ответственность против представления о человеке как продукте наследственных

факторов или влияния среды, рассмотрение человека в процессе его становления — рост человека, оптимистический взгляд на его потенциальные возможности, творчество как универсальная функция человека, акцент на психическом здоровье, неуместность изучения животных в целях понимания человека и др.

Также в 50-х гг. XX в. появляется еще одно новое направление — *когнитивная психология*. Ее предметом стала проблема того, как приобретается, обрабатывается, хранится и воспроизводится знание о мире и то, как оно направляет наше поведение. Когнитивная психология возникла как протест против бихевиоризма, ограничивавшего предмет психологии объективно наблюдаемым поведением. Выдающиеся исследования по развитию интеллекта Ж. Пиаже, исследования Ф. Бартлетта по памяти и мышлению, лингвистическая теория Н. Хомского также способствовали переосмыслению определения предмета психологии в этом направлении. Использование теории информации, компьютерных наук и искусственного интеллекта, нейронаук сообщают когнитивному направлению *междисциплинарный характер*. Называемый когнитивной революцией (Дж.А. Миллер [8]), этот подход восстанавливает нарушенную бихевиоризмом преемственную связь с психологией, поскольку познание было традиционной и наиболее разрабатываемой темой и предметом исследований.

Таковы важнейшие трансформации, которые претерпел предмет психологии на историческом пути развития научного познания психического. Этот процесс объективно связан с развитием других наук и философии.

Он происходит в социокультурном контексте и во многом определяется им, а также зависит от ряда факторов, которые не всегда можно выявить и точно определить.

По прекрасному выражению В. Соловьева, время (вместе со смертью) царит на земле. Но также очевидно, что прошлое в памяти науки не умирает. Возвышаясь над временем, творчески преобразованное оно входит в культуру современного знания. Между разными этапами исторического развития мысли, процесса сложного, неравномерного, обнаруживается несомненная связь и преемственность. Хотя эта связь выступает не всегда прямолинейно, как это проницательно отмечал К. Юнг («...то, что было истиной вчера, сегодня может показаться заблуждением, но что представлялось ошибочным позавчера, явится открытием завтра» [13, с. 159]), она очевидна. В целом несомненно, что прошлое не отбрасывается. С открытием бессознательного, психология одновременно продолжает изучать сознание; исследования целого не должны исключать функционирование частей и т.п. По-видимому, в каждом из сменявших друг друга пониманий предмета психологии открывалась какая-то определенная сторона психических явлений. Прослеживая эти изменения, воплотившиеся в научных системах прошлого, постигая разнообразные подходы к решению психологических проблем, мы получаем все более полные, глубокие и адекватные представления о психической реальности в целом. До настоящего времени в психологической науке не сложилось какого-либо одного общепризнанного понимания ее предмета. Работа в этом направлении продолжается, и

продолжается такое положение, что каждое новое представление фиксирует внимание на какой-то еще одной стороне психического. Отсюда с необходимостью следует заключить, что новое *дополняет*, но *не заменяет* собою сложившиеся до этого пути исследования.

Завершая краткий обзор развития представлений о предмете психологии, остановимся на их исторической оценке в соотношении с современной наукой. Выделяются две крайние точки зрения. Согласно одной из них, накопленный в процессе эволюции науки капитал теоретических представлений несопоставим с достижениями современной мысли: значение современности недооценивается в пользу прошлого, в ней не усматривается ничего принципиально нового, что можно было бы воспринимать как поворот в развитии науки. У. Джемс высказал мысль о том, что развитие основных принципов в психологии идет медленно. В его глазах новая психология – У. Джемс имеет в виду, прежде всего, экспериментальную психологию В. Вундта – не представляет чего-то резко отличного от старой психологии, которая «возникла во времена Локка и лишь немного дополнилась некоторыми данными физиологии мозга и физиологии органов чувств, а также некоторыми приложениями эволюционной теории» [5, с. 7]. Основные элементы психологии, по мнению У. Джемса, не новы. У. Джемс явно недооценивал значимость больших сдвигов в современной ему психологической науке. Противоположный взгляд фиксирует внимание на новых подходах, при этом опыт прошлого в решении вопроса о предмете изучения рассматри-

вается как их предыстория, в основном утратившая свою значимость для настоящего. Известно, какое значение придавал вопросу о предмете П.Я. Гальперин. Он считал вопрос о предмете изучения не только самым трудным, но и теоретически, а также практически наиболее важным в психологии. Систематическое рассмотрение этого вопроса привело его к выводу о том, что все предложенные до сих пор определения, описания и указания предмета психологии оказались не только недостаточными, но и просто несостоятельными, ошибочными. Такая оценка встречается во многих опубликованных работах П.Я. Гальперина, а также в его устных выступлениях. Она проходит красной нитью через всю главную в его творчестве книгу «Введение в психологию» [4]. Выдвинув собственный оригинальный взгляд на предмет психологии, вдохновленный результатами проводимых в его направлении исследований, он не нашел беспристрастной оценки для предшествующих определений.

Справедливо ли назвать предшествующие взгляды, если их историческая ограниченность очевидна, несостоятельными или ошибочными? По-видимому, принцип историзма требует рассматривать все сложившееся к настоящему времени определения предмета психологии как важные *исторически обусловленные* и потому необходимые шаги на пути развития психологической науки. Изучение истории подводит к выводу о том, что не может быть окончательного решения о предмете психологии. В разнообразных исследованиях душевной жизни вместе с расширением областей, установлением закономерностей,

нахождением новых методов происходит развитие научных представлений о предмете психологии. В проходившей на страницах журнала «Вопросы психологии» в 1971–1972 гг. дискуссии о предмете психологии один из ее участников видный психолог Е.И. Бойко говорил: «Надо думать... что развитие научных взглядов на предмет психологии не остановится и впредь и что полное... точное представление об этом предмете может быть скорее результатом, итогом всего будущего развития, но отнюдь не его исходным пунктом» [2, с. 135]. В этих словах удачно выражен подлинно исторический взгляд на процесс развития предмета психологии.

Литература

1. *Бехтерев В.М.* Общие основы рефлексологии человека. 3-е изд. — Л., 1926.
2. *Бойко Е.И.* В чем же состоит «развитие взглядов»? // Вопросы психологии. — 1972. — № 1. — С. 135–141.
3. *Вундт В.* Очерки психологии. — М.: Московское книгоиздательство, 1912.
4. *Гальперин П.Я.* Введение в психологию. — М.: Изд-во Московского университета, 1976.
5. *Джеймс У.* Беседы с учителями о психологии. — Петроград, 1919.
6. *Корнилов К.Н.* Естественнонаучные предпосылки психологии. — М. — Воронеж, 1999.
7. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
8. *Миллер Дж.А.* Когнитивная революция с исторической точки зрения // Вопросы психологии. — 2005. — № 6. — С. 104–109.
9. *Милль Дж.Ст.* Система логики. — М., 1899.
10. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. — М.: Учпедгиз, 1946.
11. *Спенсер Г.* Сочинения в 7 т. Т. 3. — СПб., 1898.
12. *Эббингауз Г.* Очерк психологии // Основные направления психологии в классических трудах. Ассоциативная психология. — М.: Изд-во АСТ-ЛТД, 1998.
13. *Юнг К.Г.* Воспоминания, сновидения, размышления. — Киев, 1994.